

СТРАДАНИЯ ПО СВОЕЙ ВОЛЕ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ Родина? Девятнадцатилетняя Маргарита Реймер теперь твердо знает, что для нее Родина началась с города Отрадного, где она родилась и выросла. Но поняла она это слишком поздно – уже в Западной Германии куда уехала вместе с родителями, как ей казалось, навсегда, потому что ехала «на землю предков».

Еще не успело пройти первое «очарование» шумным, искрящимся красочными рекламными огнями городом, как заявила о себе тоска по родному городу, людям, с которыми росла, училась, работала.

«Я решила мысленно побыть с вами, – написала она тогда в отраденское ателье пошива одежды «тете» Тае, Фриде, Нине, Вале и другим. – Ужасно скучаю по Родине, об Отрадном, по друзьям и, конечно, по вас. Только здесь, вдали, чувствуешь, как дороги те, с кем провела детство, юность, была вместе каждый день, к чему так привыкла. Завтра будет два месяца, как мы живем в ФРГ, но я все никак не могу привыкнуть, наверное, потому, что очень, очень скучаю. Домом все еще называем Отрадный... Хотя здесь как будто наша родина по нации и язык родной, немецкий, в тоже время все чужое, потому что мы привыкли к России, и порой все бы бросила и полетела обратно на Родину».

Еще больше грусти и тоски в письме, присланном через пять месяцев.

«Опять такая скукота напала. А с папой были во Франкфурте на вокзале, стояли и смотрели на поезд Базель–Москва. Увидели на вагоне советский герб и написано «СССР». А ж мурашки пошли: это же родное».

ВЧЕРАШНИМ советским гражданам в первые дни пребывания за рубежом, возможно, не будут еще осознаны, прочувствованы на себе основные социальные различия двух систем, обогащение одних за счет труда других, неограниченная власть имущих в стране, в которую они попали. Но вскоре он сам почувствует бесправное положение, в котором фактически находится большинство общества, опасность оказаться завтра без работы.

Человек, прибывший даже на короткое время в капиталистическую страну, с первых буквально дней остро ощутит иной, чем у нас, уклад жизни, разобщенность, индивидуализм, ставшие здесь нормой взаимоотношений.

Читатель нашей газеты М. Козлова, вернувшись из поездки в одну из европейских капиталистических стран, написала в редакцию, как поразило ее там недоверие людей друг к другу, недоверие, которое она наблюдала на каждом шагу. «Кондуктор трамвая зорко следит за каждым вошедшим до тех пор, пока тот не возьмет билет, – пишет она. – Казалось, она видит в каждом возможного преступника, по крайней мере, безбилетника. Не лучше и в автобусах без кондуктора. Водитель, около которого стоит касса, рассматривает каждую опущенную монету. Пассажиры тщательно пересчитывают билеты, выданные кондуктором. На мое недоумение друзья ответили: «У нас надо считать». Вскоре я убедилась, что считать, действительно, нужно. Произошло это в банке, где получала деньги по чеку Госбанка СССР. После недолгого оформления кассир позвал меня и выложил деньги. Заметив мою растерянность, подбежала моя заграничная подруга, быстро пересчитала деньги, не раздумывая, заявила кассиру о недостачи и назвала сумму. Кассир молча выложил недостающие деньги. Значит, он обсчитал сознательно, рассчитывая на мою неопытность и незнание языка.

– У нас в банке обмана не бывает, – заметила я подруге.

– А у нас надо считать, – повторила она еще раз».

Об этом же недоверии и равнодушии между людьми пишет из Западной Германии и Иван Янкель: «Российские немцы родились в России, и их обычаи и законы, и характер

не подходят к здешним немцам. Здесь все такие негостеприимные, недружелюбные. Родные с родными редко встречаются, все живут для себя. Очень завистливые друг к другу...».

В ОТЛИЧИЕ от многих и многих других, в частности, того же Янкеля, Маргариту Реймер пока не затронули материальные затруднения. Ее семье повезло: они устроены и получили работу, но, оказалось, для людей, выросших в Стране Советов, этого мало для счастья. Маргариту интересуют дела и заботы коллектива, оставленного в Советском Союзе, она скучает об атмосфере товарищества.

«Как работа? Много или по-прежнему два-три запуска в день?» – спрашивает она подруг по ателье. «А как план, – интересуется в другой раз, – все также выполняете?».

И признание: «Вообще все здесь какие-то чужие для меня... Я бы согласилась сегодня же поехать и с вами снова работать... О, если бы это было можно!».

Остается только посочувствовать Реймерам, ставшим жертвой своей наивной веры в пропагандистские выдумки зарубежных антисоветских центров, усиленно призывающих немцев, проживающих в нашей стране, выехать на жительство в ФРГ.

Они поверили громким фразам о необходимости возвращения немцев «на родину предков», хотя всем известно, что предки российских немцев обосновались в России еще во времена Петра Первого и Екатерины Второй. Не сумели Реймеры разглядеть вовремя и то, что, потеряв надежду на успех всякого рода посулов, националистические элементы фабрикует различные клеветнические документы, сговариваются с религиозными организациями, сообщая используя в целях враждебной пропаганды даже религиозность немцев.

Фактами последних лет убедительно подтверждено, что вся эта шумиха с приглашением советских немцев в Западную Германию преследует лишь пропагандистские цели. Прибывшие из СССР ни кому там не нужны. Они, как правило, лишь пополняют миллионную армию безработных. Вот что пишет об этом тот же Иван Янкель:

«Здесь приезжающих из России очень унижают. С работой очень плохо, много безработных. Почти вся молодежь безработная, ходят и хулиганят. Ване не дали работу по специальности, работает на вокзале разнорабочим, да еще по сменам». Далее Янкель сообщает, что солидные на первый взгляд, заработки оказываются призрачными: одна треть их уходит на оплату квартиры, другая треть на налоги – они в ФРГ очень высокие, – а на «оставшиеся деньги не очень разгонишься – продукты дорогие».

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ, призывая возвращаться на эту землю, клянутся обеспечить «настоящую» свободу вероисповедания, отсутствующую якобы в СССР, однако по приезде в ФРГ многие очень скоро убеждаются в том, что на этой «земле предков» не все верующие равны даже в молитвенном доме. Баптистских проповедников, прибывших из СССР, не допускают до проповедей под предлогом отсутствия у них богословского образования. Оказываются не состоятельными и утверждения католических и баптистских деятелей о том, что советским немцам выезд из СССР особенно необходим якобы для правильного воспитания детей в духе христианской морали.

«Верующие и служители культа здесь курят, употребляют спиртное и не придерживаются «христианской морали», – жалуется один из выехавших баптистов. – «Выше духовного уровня, чем в России, нигде на западе нет!» – утверждает он. К тому же выводу пришел Арон Васильевич Реймер, отец Маргариты. Ему, человеку религиозному до фанатизма, казалось раньше, что атеистический уклад жизни в СССР может отразиться на твердости веры у детей, воспитанных им в религиозной строгости. Считал, что только Запад может «спасти» его детей. А их у него пять человек. Трудлюбивый работник, имеющий хорошую специальность (электромонтер

телеавтоматики 5-го разряда), Арон Реймер материально был обеспечен не плохо, и эта сторона, как он объяснял перед выездом, его не беспокоила. Разочарование пришло очень скоро: в ФРГ в первые же дни Реймер убедился, что глубоко ошибался. Своим друзьям в Отрадном он писал:

«Хочу остановиться еще на одной стороне жизни, для меня гораздо более важной, чем материальная. Уровень второй – духовный – очень низкий. Я никогда не думал, что немецкий народ так низко опустился. Это особенно заметно среди молодежи. Примерно 80% молодых женщин, начиная с четырнадцати лет, курят, не говоря о мужчинах. Здесь много говорят о свободе, но, если любители легкой наживы злоупотребляют естественными человеческими чувствами и наживаются таким путем, это не свобода, а преступление.

Мне не удобно писать вам, как женщине об этом подробно.

Я говорю о порнографии и кое о чем другом, чему бы не поверил, если бы не увидел своими глазами. Не буду вдаваться в подробности, но страшно пускать детей в такое общество... Вопрос воспитания молодежи всегда был проблемой старшего поколения. Здесь в этом вопросе происходит что-то невероятное и, на мой взгляд, грозит катастрофой... Ко всему этому и многому другому мы не привыкли».

Далее опять горькие слова о тоске по подлинной Родине: «Все мы очень скучаем, так как оставили многих друзей – ведь прожили в Отрадном без двух месяцев 20 лет. Чувство тоски не покидает людей, которые здесь живут уже многие годы, и они все еще скучают... Тем, кто подал ходатайство из нашего Отрадного на выезд, я уже кое-что написал».

То, о чем скромный по характеру Реймер стыдится писать разъясняет другой баптист, уехавший из Советского Союза в 1974 году, тоже ради «спасения» своих детей от безбожья. Что же ему дал Запад для воспитания детей? Он отвечает: возможность детям разглядывать широкую рекламу секса, читать журналы для детей, где печатается что угодно, вплоть до цветных порнографических картинок.

НЕСОМНЕННО, на Западе есть и другая жизнь, другая, прогрессирующая молодежь. Она протестует против происков неофашизма, против волчьих законов капитализма, борется за мир. Протестует и борется. Однако общая атмосфера заставляет таких, как Реймер и Янкель, проявлять беспокойство о своей дальнейшей жизни, в особенности за судьбу детей, привезенных из Советского Союза помимо сознательной воли и желания самих детей.

Письма из ФРГ, отрывки из которых здесь помещены, и другие подобные письма переданы в редакцию друзьями, товарищами и родственниками тех, кто выехал. Направляя в газету письмо своей бывшей подруги, работницы отрадненского ателье, в частности, пишут:

«Вместе с Реймер Маргаритой мы раньше работали в ателье. Она пишет, что тоскует по Родине, по городу Отрадному, очень хочется вернуться назад. Зная о том, что некоторые немцы, проживающие в городе Отрадном и некоторых других городах, также собираются на Запад, думаем, что им будет полезно узнать о жизни в ФРГ немцев из Советского Союза».

А. КАЗАНСКИЙ

Опубликовано в Среднеахтубинской районной газете «Звезда» (Волгоградская область) по материалам Куйбышевской областной газеты «Волжская коммуна».

Звезда, № 76 (6427), 28 июня 1979 г.